

Второй Манс
Книга Первая

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

Елена Звездная

Второй шанс. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68972730

SelfPub; 2023

Аннотация

Асьен вернулась в тот день, с которого все началось. Десять лет ада, и возврат к развилке судьбы... Обычная служанка из провинциального города... Однажды ее решение уже поставило мир под угрозу. Сможет ли она изменить будущее? Или, стремясь избежать прошлых ошибок, она совершит новые?

Елена Звездная

Второй шанс. Книга первая

Второй шанс

Книга первая

По всему верхнему городу разносился жуткий звук ударов. Звук, от которого замирали сердца. Звук, от которого женщины начинали всхлипывать, а дети не переставали плакать. Звук, набатом отзывавшийся в моих ушах.

– Принцесса...

– Смотрите, это принцесса...

– Куда она идет?

– Она что, собирается?..

– Она собирается?..

– Это невозможно!

– Ваше высочество, остановитесь!

Грохот удара...

Страшный треск ворот последнего оплота, испуганные возгласы женщин, прижимающих к себе своих детей.

Верхний город, плывущий в облаках и парящий над павшей империей... Тысячи унесенных жизней... десятки сгоревших городов... Блеск туфелек, в моменты, когда я спускаюсь по длинной каменной лестнице, навстречу собственной гибели. Для меня в огромном дворце все же нашлось

черное платье, но скромной обуви моего размера так и не сыскали.

– Принцесса, как его высочество? – спросил один из солдат, доставленный по причине ранения в верхний город теми, кого уже определенно не было в живых.

Как и принца...

Его высочество только что скончался...

Не отвечая, не поворачивая головы, я продолжаю спускаться вниз, на самое дно той пропасти отчаяния, в которой пребываю.

Вскинув подбородок, удержалась от слез. Они мне еще понадобятся, когда я встану на колени, моля о спасении своего народа.

Удар...

Каенар не использовал таран, он использовал магию. Мой супруг до последнего надеялся, что нас уберегут высокие стены и крепкие ворота, способные выдержать любой натиск, но он не учел того, что его злейший враг не только способный генерал, но и сильнейший маг павшей империи. Понимание этого настигло принца Эльтериана слишком поздно – в тот самый миг, когда магическое копье пробило его щиты и броню, не оставив последнему члену императорской династии Эвердан и шанса на выживание.

Так я обрела свободу, но лишь на то малое время, что потребовалось принцессе Небесного города, чтобы спуститься от дворца к центральным воротам дворцовой площади.

Удар...

Треск дворцовых ворот...

Мне никогда не забыть, как эти окованные сталью ворота захлопнулись за моей спиной, навсегда отрезав от внешнего мира и сделав игрушкой в руках того, кто так любил жестокие игры. Под длинным платьем скрыты тысячи шрамов, в груди стынет ужас, при мысли о погибшем муже, что уже никогда не обидит, ведь появился тот, кто оказался сильнее, жестче и бесчеловечнее.

И мне на мгновение становится страшно сделать следующий шаг. Эльтериан был обманчиво-нежен в начале наших отношений, но Каенар... Каенар был жесток всегда.

Возможно, просто стоит выпить яд и все закончится? А возможно, мне стоило выпить яд, когда все это началось?

Или просто остановиться в тот злополучный день?

Сколь многое могло бы измениться, если бы в тот день, я остановилась бы хоть на мгновение?!

Удар!

Грохот падающих камней, гул сотни тысяч голосов торжествующей армии захватчика...

Небеса, если бы только я могла повернуть время вспять! Если бы только...

Но я иду к воротам, через залитую кровью и слезами некогда роскошную дворцовую площадь, в сверкающих туфельках почти канонической Золушки, что сегодня впервые с момента свадьбы с принцем надела черное платье.

Удар!

Оглушительный треск – ворота сломлены!

И я падаю на колени, покорно склонив голову перед врагом. Я не знаю, дорога ли я ему так же, как была когда-то, но я надеюсь, что получив меня, он хотя бы сохранит жизни людей в этом городе.

Ворота рухнули на брусчатку в нескольких шагах от меня..

Магический таран, сломав замки и засовы, испарился, не долетев до меня... а жаль.

Первым в окончательно павший Небесный Город ворвался всадник на могучем черном коне.

Даже не поднимая головы, я знала, кто управляет этим единственным в своем роде животным.

И когда чудовищный конь приблизился ко мне, а всадник спешил, я не сомневалась в том, чей голос услышу сейчас.

– Надо же, ты наконец-то решила сдаться, – пробирающий до дрожи, низкий хриплый голос герцога Риддана. – Мне интересно, ты действительно сейчас стоишь на коленях, или просто случайно споткнулась, пытаясь сбежать из города?

Жесткая хватка железной перчатки, и вздернув мою голову за подбородок, лорд Каенар заставил смотреть в его глаза. Холодные, злые, темные, как самая беспросветная ночь.

– На что ты надеялась? – большой палец закованной в железо ладони, больно проводит по нижней губе. – Надеялась, что я пощажу тебя, в память о прежних чувствах? Seriously? Тебя?!

Эльтериан любил меня столь сильно, что, в конце концов, возненавидел. Но Каенар ненавидел с первого взгляда. И все же...

– Герцог Риддан, я не прошу вас щадить меня, я умоляю – пощадите беженцев и жителей города, они ни в чем не виноваты, – мой голос дрогнул, и я с трудом удержала взгляд.

Усмешка на жестоких губах, и присев передо мной, Ангел Смерти, продолжая больно удерживать мой подбородок, кратко приказал своим воинам:

– Убить. Всех!

Нет...

– Нет! Нет! Не-е-е-ет! – от надрывного крика засадило горло.

– Да заткнись ты уже, – раздалось откуда-то из сумрака.

И следом в меня прилетела подушка, прилетела, но не долетела. Тинра никогда не добрасывает...

Тинра? Подушка? И на чем это я сплю?! Обычные льняные простыни?

Что?!

И за окном раздалось громкое «Боммм!».

И почти сразу внизу, послышалось:

– Полный город понаехавших крышей поехавших магов! Городскую ратушу они сожгли! Библиотеку подожгли! Юбки девкам попортить успели, а до этих проклятых часов все

никак добраться не могут, значит?!

– Мадам Бомари, – проворчал месье Бомари, – потише бы вы, голубушка. Если кто услышит, магов в порче городского имущества не обвинят, а вот вас могут вполне.

Маги? Чета Бомари? Тинра? Пыльная комната под самой крышей, где летом адски жарко, а зимой бесконечно холодно?

Я вернулась?!

Не веря в это чудо, резко вскочила, и холодный пол едва не заставил отдернуть ногу – если простужусь, Эльтериан казнит всех придворных лекарей.

Но затем, накатило невероятное осознание – нет! Этого еще нет! Этого не произошло! Я вернулась в тот самый день, с которого все началось! Я вернулась!

– Я вернулась!!!

– Чего ты орешь? – недовольно спросила Тинра. – Да, ты вернулась под утро, опять. И может у тебя там и любовь, конечно, но дай поспать честным и порядочным, в отличие от тебя, девицам!

И она накрылась одеялом с головой.

И голова была при ней... А ведь я точно помнила тот миг, когда палач занес топор, брызнула кровь и ее голова покати-лась по эшафоту, а мой немой крик застрял где-то в горле, потому что я уже знала – стоит выдать свои эмоции, и на помост приведут всех прочих дорогих мне людей...

Пробежав узкое пространство нашей кособокой комнат-

ки, я запрыгнула на кровать подруги, обняла ее, прямо поверх одеяла, и прошептала:

– Тинра, ты жива... Ты жива! Небо, какое счастье!

– Точно рехнулась, – пробурчала грубая деревенская деушка. – Говорила тебе – любовь до добра не доводит. Никого не доводит, и тебя не доведет!

– Как же ты права, – выдохнула, сильнее стискивая подругу.

– Что? – Тинра мигом выбралась из-под одеяла и могучей рукой сдвинула меня. – Я права? Серьезно? Ты только что согласилась со мной? Синна, ты головой стукнулась или захворала?

И то, и другое и третье...

Не говоря ни слова, я сжала подругу в объятиях, из последних сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Не знаю, что было сном – увиденные мной десять лет жизни, или это возвращение в уютную беспечную молодость. Но даже если сном было возвращение в тот самый день, когда все изменилось, я была благодарна небесам за этот краткий миг счастья и надежды...

– Да что с тобой, Асьен? – Тинра забеспокоилась не на шутку. – Жар у тебя, что ли? Нет, руки-то ледяные. Или перед встречей с магами волнуешься? Так не ходи, говорила уже, нечего с ними связываться.

Сев на край ее постели, я совершенно невежливо усталилась на подругу. Почему я раньше никогда не замечала, что

Тинра настолько мудрая? Почему поняла это только сейчас?

– Несомненно не пойду, – тихо произнесла я. – Действительно не стану даже ступать на улицу Роз.

– Говоришь как-то странно, – Тинра с нескрываемым подозрением прищурилась. – И тихо. С каких это пор ты так тихо разговариваешь?

И жутким воспоминанием нахлынуло видение – беседка в весеннем саду, столь прекрасная, словно нарисованная солнцем, обожженная ударом щека, стоящий надо мной принц Эльтериан, и его злые слова: «Я не хочу слышать твой голос! Я не хочу слышать твои слова. И я утоплю этот дворец в крови, если еще хоть раз услышу твой смех! У тебя никогда не будет детей, у тебя буду только я. А теперь выпей!»

Горечь настоя против беременности, все еще ощущалась на моих губах.

– Ну почему же тихо, я же только что почти кричала, – и соскользнув с кровати соседки, я сходила к двери.

Кувшин с водой стоял там. Глинянный, потрепанный временем, с щербинками и выбоинами. Чашки были ему под стать, столь же старыми и сколотыми. Но, Небо, за десять лет жизни во дворце, я не пила ничего лучше! И если я сейчас чувствую вкус этой воды, значит, я точно не сплю...

Неужели, у меня появился шанс все исправить?

– Сенна, странная ты какая-то с утра, – задумчиво проговорила Тильда.

Держа чашку в руках, я прошла к зеркалу в углу у окна и

взглянула на свое изображение. В зеркале отражалась мило-видная девушка семнадцати лет, с рыжеватыми волосами и смышленными зеленоватыми глазами. Ничего безукоризненно красивого, самая обыкновенная внешность...

Я действительно вернулась!

Жутким видением в памяти пронеслась зеркальная комната и в ней десятки отражений прекрасной идеальной принцессы – хрупкой, белокожей, с золотыми волосами ниже пояса и синими, как королевские сапфиры, глазами... Эльтериан желал, чтобы я выглядела подобающе моему положению и он добился своего.

Но сейчас, вглядываясь в тусклое зеркало, я видела веснушки на щеках, смуглую от солнца кожу, и улыбку, робкую, все еще не верящую в происходящее улыбку...

Неужели все что я помню было лишь кошмарным сном?

Но нет...

Будь это сном, я бы подумала «Тыфу ты сон-то какой дурацкий», а сейчас даже мыслях речь моя совершенно иная. И речь, и осанка, и сдержанные жесты, и тихая плавная поступь.

– Точно странная, – Тильда продолжала сидеть, и разглядывать меня. – А чего стоишь так, словно палку проглотила?

Глядя на свое отражение, я медленно ссутулилась, хотя прежде считала, что осанка у меня ровная, лишь сейчас поняла, насколько раньше я была иной.

– И голову держишь странно. Да вообще все странно. Что,

всю ночь тренировала аристократическую статью? Так не ты одна. Слышала б, что тут по ночи творилось. Дочка мадам Бомари да ее прихлебательница, столько посуды поперебили, тренируя походку перед днем сегодняшним. Кто-то слух пустил, что аристократки ходят так, чтобы с головы при каждом шаге не свалилась чашка... Даже не представляю, сколько посуды за ночь истребили в Суассоне.

Точно!

Два дня назад произошел крайне пренеприятный инцидент. Компания молодых магов, во главе с деканом Боевого факультета была прислана в Суассон для борьбы с культом Заклинателей. Срок их практики составлял месяц, но в первую же ночь после прибытия, наследный принц Эльтериан и его заклятый друг лорд Каенар, поспорили, кто из них захватит больше Заклинателей живьем. Спор был лишен смысла – Заклинатели никогда не сдавались в плен, их последним оружием противостояния властям был яд, помимо убийства, напрочь уничтожающий все воспоминания и разум. За все годы борьбы с культом, магам никого не удавалось схватить живым. Но студенты народ предприимчивый и азартный, и пока магистр Берийон пил в компании мэра Суассона, два самых блистательных студента императорской магической академии, беспрепятственно покинули город.

К утру с местным культом Заклинателей было покончено. Спор не выиграл никто из них, так как захватить хотя бы одного Заклинателя живым не удалось, но культ был разгром-

лен, старейшины Заклинателей убиты, спастись не удалось практически никому. В этой битве принц Эльтериан получил легкое ранение руки, а лорд Каенар царапину на лице.

Разъяренный и перепивший магистр Берион, нанес им куда больший ущерб, швыряясь в молодых магов всем, что под руки попадетсЯ и проклиная на чем свет стоит. Но черное дело уже было сделано – в Суассоне на целый месяц оказались заперты маги, которым теперь было... скучно. Срок практики был обозначен четко, нарушать распоряжения главы академии никто бы не рискнул, а потому весь наш провинциальный городок замер в тревожном ожидании неприятностей, от тридцати богатеньких студентов-магов, давно познавших, что такое безнаказанность и помыкание властями.

Первую неделю оставшиеся без дела маги пили. В городе не осталось ни одной таверны, которую не разгромили бы студенты. Затем в плане развлечений последовал один единственный в городе дом плотских утех. Мадам Исидур держала свое заведение в Суассоне более двадцати лет, и ни увещевание пасторов, ни требования почтенных матрон города, ни даже демонстративный отказ лавочников снабжать сие развратное место продовольствием, никогда не мешали ей.

Но против магов мадам не продержалась и суток. В результате, все матроны города чуть ли не со слезами проводили телеги, увозившие из нашего городка весь допустимый разврат.

Потому как недопустимый разврат остался.

Он выбрел ближе к закату из гостиниц, в которых были расквартированы студенты и Суассон столкнулся лицом к лицу с пониманием того, что их честных дочерей от жаждавших развлечений магов более не спасет ничто.

Кто мог, девиц на выданье отправил в деревеньки к родственникам, пусть даже самым дальним. У кого родственников не было – в ближайший женский монастырь. Но пользующаяся положением аббатиса неимоверно подняла цены, и позволить себе спрятать свою дочь за высоким каменным забором смог далеко не каждый. Единственным спасением для девушек стал своеобразный комендантский час – мы не появлялись на улицах после полудня, оставаясь в домах родителей и нанимателей. Вот так-то я и узнала, что в нашей комнате под крышей, бывает адски жарко летом.

А двое суток назад случилось то, чего никто не ожидал – его высочество и лорд Каенар изволили пить кофе ранним утром. Именно тогда, когда все приличные девушки спешили по делам в лавки, на рынок, на улицу Роз за лучшими сортами чая.

Поговаривали, что между молодыми мужчинами состоялся примерно такой разговор:

«Надо же, а в Суассоне есть девушки».

«Но не сказать, чтобы хоть одна из них, заслуживала нашего внимания».

«О, не скажите, герцог Риддан, на безрыбье... К тому же, нет ничего прекраснее прелестных женских ножек, вы со

мно́й согласны?»

После чего оба мага вскинули руки и в единый миг все юбки на всех девушках укоротились до неприличия, породив панику, крики, попытки опозоренных дочерей прикрыться всем, чем возможно, и негодование разъяренных родителей. А тем временем, пока длилась суматоха, принц и герцог увлеченно записывали имена тех девушек, чьи ножки показались им достаточно соблазнительными.

К вечеру разъяренный мэ́р потребовал от магистра Бериона не только извинений, коие уже никого не устраивали, но и разбирательства по поводу произошедшего. Поговаривали, что именно лорд Каенар предложил возместить ущерб всем девушкам города, и так как речи о материальном ущербе не шло, он предложил возместить ущерб моральный.

Завтра, в смысле уже сегодня, на улице Роз, примыкающей к центральной городской площади, Его Высочество и герцог собирались принять всех пострадавших девушек и исполнить по одному желанию для каждой.

И даже сейчас, спустя десять лет, я прекрасно помнила тот день, робких исполненных волнения девушек и покровительственно-надменных, преисполненных осознания собственной власти и могущества магов. Маги – развлекались, и развлечение вышло на славу. Ныне я понимаю это, но тогда, то, что они делали, казалось мне наивысшей добродетелью. Как наивно...

– То есть, – Тинра встала, и тоже сходяв за водой, плюх-

нулась на мою кровать, – ты больше не собираешься, как и остальные дурочки, идти к этим двум магам, чтобы они исполнили твое желание? Да ни в жизнь не поверю!

В прошлый раз я пошла...

Глупая, наивная и до безумия влюбленная в того, кто этого не заслуживал. Я не просила сделать меня краше, не умоляла, дать мне приворотное зелье, и не желала денег или украшений. Моей единственной просьбой были капли исцеления для того, пострадал в очередной пьяной драке и процесс выздоровления был крайне болезненным – уже в пятый раз лекарь ломал его руку, в надежде, что кости срастутся правильно. Мой Можан. Самый красивый парень в Суассоне. И самый беспутный. Азартные игры, выпивка, девицы и привлекательные вдовушки, а так же молодые скучающие жены – последние были опаснее всего, ведь любой обзаведшийся рогами муж, стремился расправиться с посмевающим посягнуть на брачные узы.

Когда я впервые встретила Можана, он был избит, правый глаз почти заплыл и ничего не видел, но левый смотрел весело и приветливо.

«Малявка, тебе помощь нужна?» – и широкая ладонь протянулась ко мне, брошенной шайкой грабителей на мостовую и беспомощно пытающейся подняться.

Он протянул мне руку, а я отдала ему свое сердце...

Но никогда Можан не считал меня своей девушкой или невестой. Я была приятелем, порой помогающим ему вы-

браться из неприятностей и не более. «О, малявка пришла! Притащила что-то поесть? Давай сюда». Почему-то меня это устраивало. Почему?

Спустя несколько лет после нашего брака, принц Эльтериан узнал, для кого я просила капли исцеления. И все кости Можана были переломаны в императорской тюрьме, а когда зажили, срослись криво и косо, были сломаны снова.

«Ты видишь это? Нравится? Он тебе все еще нравится?»

«За что вы так со мной, Ваше Высочество?»

«За то, что посмела любить его, Асьениэль. За то, что во сне посмела произнести ЕГО имя. Ну, так как тебе мой подарок, любимая? Нравится?»

Можан погиб спустя два года невыносимых пыток. И я ничего не смогла сделать для того, кто когда-то протянул мне руку помощи. Абсолютно ничего.

– Ты чего побледнела так? – Тинра вскочила с кровати. – Сенна, может, я за мадам Бомари схожу?

– Ннет, не стоит! – выдохнула испуганно.

– Ты чего это командуешь? Что за тон? – возмутилась соседка.

Командую? Наверное. Привыкла...

– Прости, пожалуйста, не нужно тревожить мадам Бомари, я в порядке. Тинра, а напомни мне, если не составит труда, какое сегодня число?

– Так десятое... Асьен, не нравишься ты мне. И откуда ты только слов таких набрала? Нормально говорить не

можешь?

Десятое... Десятое число срединного месяца лета 1865 года, от создания Империи династии Эвердан.

А пятнадцатого числа на принца Эльтериана будет совершено покушение, за которым стояли остатки ордена Заклинателей. Юные послушники, в ту злополучную ночь отсутствующие в клане, ударили разом и все могло бы закончиться смертью его высочества, но Заклинатели были ранены лордом Каенаром, и не сумели нанести последний фатальный удар. Однако жизнь принца все равно оказалась под угрозой, и я выхаживала его более месяца...

– Капли исцеления и лорд Каенар...

– Сенна?! – не на шутку встревожилась Тинра. – Ты же сказала, что не пойдешь?

– Пойду, – прошептала я, глядя на свое отражение. – Не знаю, поможет ли это, но если есть шанс, хоть малейший шанс... я пойду на все!

И на ходу натягивая платье, я поспешила прочь из комнаты, в которой жарко становилось уже с рассвета.

– Сенна! Головой ты ударилась, что ли? – крикнула мне вслед Тинра.

– Сенна, на рынок сходи! – мадам Бомари услышала мои шаги на лестнице.

– Как вам будет угодно, мадам, – почтительно ответила ей.

– Только мигом, – ворчливо потребовала хозяйка, – потом проводишь Лиззет к этим магам, чтоб их часами с городской

ратуши прибило!

О, нет. К магам, я даже не приближусь больше!

– Мадам Бомари, я не успею на улицу Роз, – накинув плащ с капюшоном и забирая со стола список и деньги, крикнула хозяйке. – Будет гораздо безопаснее и надежнее, если молодой мастер проводит мадмуазель Лиззет. Он точно глаз с нее не спустит, а я... я всего лишь глупая девица, мадам, я могу засмотреться на магов и что тогда станется с нашей молодой госпожой?

Мадам Бомари появилась на кухне с гребнем в руках, распущенными частично седыми уж волосами и непониманием во взгляде.

– Сенна, ты где таких слов понабралась? – настороженно спросила она.

Я не нашлась, что ответить.

– Но твоя правда, разбужу сына, с ним Лиззет точно будет надежнее, да и постесняется при нем вести себя как последняя дуручка. А ты, – внимательный взгляд, – так и быть, сходи к своему Можану, и да – там ветчина есть, и сыра кусок возьми, и хлеб – нам трех хлебов на день много будет, один отдай своему этому. И осторожнее давай, мадам Локкад странные вещи говорила про заброшенную лекарню на окраине, не приближайся к этому месту.

Заброшенная лекарня...

Десять лет назад, когда Эльтериан, растерявший часть своих сил, метался в бреду, лорд Каенар говорил об этом.

Он приходил каждый вечер, и рассказывал о ходе расследования другу, который даже не был способен услышать его. Но слышала я. Я слышала все.

– Благодарю, мадам, – реверанс. – У вас очень доброе сердце.

Когда я уходила, мадам Бомари все еще стояла с гребнем в руках и смотрела на меня так, словно видела впервые. Мне следует вести себя осмотрительнее, и выражаться как можно проще.

Заброшенная аптека ранее была местом, на которое никто не обращал внимание. На улице Осенних Листьев всегда было много народу, бегали дети, возвращались с ночного улова рыбаки, спешили на рынок торговцы. Район тут был не богатый, но в Суассоне трудолюбие считалось главным достоинством, а потому жителей улицы Осенних Листьев всегда уважали, да и дорога была проходной – самый короткий путь от речного порта до городского рынка. Но сейчас улица казалась заброшенной, а все жители старались ходить другим путем, через Ясеновую улицу. Так хоть и было дольше на добрых четверть часа, однако жители все равно старательно избегали улицы Осенних Листьев. Столь старательно, что с трудом несущая корзину я, оказалась единственной на всей дороге.

Значит, все знали.

Мадам Бомари упомянула слова мадам Локкард, но я думаю не одна она предупредила всех прочих горожан, что с заброшенной аптекой что-то не так. Получается, что жители Суассона знали о заклинателях, но ничего не сообщили магам, и в итоге принц едва не погиб? Неужели именно поэтому, его высочество и лорд Каенар так возненавидели весь городок?

Я шла по улице Осенних Листьев, настороженно оглядываясь, и вздрагивая каждый раз, когда слышала хоть звук. Несколько раз из окон домов мне махали хозяйки, жестами советуя вернуться обратно, но я лишь натянула капюшон сильнее, скрывая свое лицо, и продолжила путь, не понимая, с каких пор привычная корзинка для походов на рынок, кажется мне столь тяжелой?

Двести восемьдесят шесть шагов, и чувствуя, как онемела правая рука от непосильной тяжести, я скользнула к наглухо заколоченной аптеке. Медленно обошла ее, выискивая задний вход, и вздрогнула, когда внезапно к моей шее прижался холодный острый клинок.

– Кто ты? И что здесь делаешь? – голос был тихим, злым и принадлежал мужчине.

Я знала его. Гродари Армель – единственный захваченный живым Заклинатель во всей истории. После многочасовых допросов он скончался, попросту перестав дышать. Неимоверно, но этот человек обладал настолько железной волей, что сумел остановить собственное дыхание, вопре-

ки инстинкту самосохранения. Смелый и отважный юноша, оставшийся без возможности погибнуть, потому как передал свой яд товарищу.

А значит, он умеет сопереживать и проявлять заботу о других.

– Мне очень тяжело, – прошептала не оборачиваясь, – эта корзинка со снадью для вас, адски тяжелая, я уже не чувствую руку.

Клинок никуда не делся, продолжая все так же угрожающе прижиматься к моей коже острым лезвием, но корзинку у меня забрали мгновенно. А после раздалось:

– Саймон, забери, проверь на наличие ядов.

Саймон? Саймон Эгнер, тот самый товарищ, которому Гродари отдал свой яд.

– Месье Эгнер, прежде чем проверять мою корзинку на предмет яда, лучше проверьте собственные карманы. Уверена, вы кое-что потеряли. Надеюсь лишь, вы исключительно по незнанию не сообщили об этом своим товарищам, в ином случае, молчание является практически предательством.

Клинок у моей шеи дрогнул.

А затем Гродари хрипло спросил:

– Саймон?!

Пауза, и полные отчаяния слова:

– Гродари, я не знал как сказать... Не знал. Я хотел, но...

Ты же рванешь в лагерь, а там везде маги, это опасно. Я...

– Исчезни.

Всего одно слово, и мы остались наедине с клинком и самим Гродари.

Но затем исчез и клинок, и Заклинатель, резко развернув меня лицом к себе, прижал к стене старой лечебницы, отбросив капюшон с моей головы и пристально разглядывая лицо.

– Красивые глаза, – прозвучало практически отстраненно, исключительно как факт. – А теперь я хочу услышать ответ на вопрос, который уже задал.

Этот молодой мужчина был очень красив. Мне помнится, служанки об этом шептались, но я даже не подозревала насколько. Между аристократами и простым трудовым людом разница всегда разительна. Аристократы из поколения в поколение питаются гораздо лучше, а потому веками они превосходят простой народ ростом, телосложением и красотой. Чистая ровная кожа, правильные черты лица, прекрасные волосы, здоровые зубы и умный пронизательный взгляд. Гродари был аристократом. Не знаю, почему об этом я никогда не слышала, но сейчас, разглядывая его бледное лицо, темные немного выющиеся волосы и широкие плечи, для меня правда была очевидна. Неясным оставалось лишь одно – почему аристократ, причем определенно из древнего рода, примкнул к Заклинателям, культу, что привлекал в основном простой народ.

– Красивое лицо, – вернула я вовсе не комплимент, а самый настоящий факт. – Но не могу не признать, я крайне удивлена тем, что в рядах Заклинателей находится аристо-

крат.

Левая бровь заклинателя лишь слегка изогнулась, лицо же оставалось столь же непроницаемым и бледным. И эта бледность... Я определенно что-то знала об этом.

– Не могу не признать, я крайне удивлен тем, что девушка в одежде служанки, разговаривает как высокородная леди, – медленно произнес Гродари.

Мне нужно избавиться от этой выработавшейся за десять лет привычки, разговаривать правильно. Но в данный момент, я постаралась отбросить мысли о себе и вспомнить, почему бледность лица месье Армеля, меня ничуть не удивляет. Я словно бы знала причину, знала, но никак не могла вспомнить.

А затем вспышкой воспоминание из прошлого – пришедший в себя принц Эльтериан, его негодование по поводу произошедшего и задумчивые слова герцога Каенара «Они напали, потому как не могли больше ждать – ранение оказалось слишком серьезным».

– Так вы ранены! – потрясенно воскликнула я.

И вскинув руку, прижала к бледному едва заметно покрытому испариной лбу.

– У вас жар. Месье Армель, убить меня вы всегда успеете. Но прежде, чем вы лишитесь сознания, а я окажусь слишком бесполезной, потому как переносить вас совершенно непосильная для меня задача, позвольте осмотреть вашу рану. В любом случае нанести вам больший вред, чем тот, что уже

нанесен, я не сумею при всем своем желании!

– Не беспокойтесь понапрасну, – медленно произнес месье Армель, – здесь достаточно тех, кто в случае необходимости позаботится обо мне.

– Судя по тому, что я вижу, в настоящий момент проявление заботы целиком и полностью передано в ваше распоряжение. Более того, я искренне сомневаюсь, что вашим товарищам известно о вашем ранении, боюсь, вы скрыли это от них. Вероятно, по причине того, что оказать вам помощь все же некому.

Мужчина медленно отпустил меня и отшагнул назад.

Несколько мгновений он смотрел мне в глаза, затем тихо спросил:

– Вы собираетесь помочь мне, даже зная, что ваша смерть в стенах старой аптеки более чем вполне вероятна?

Вскинув подбородок, я ответила:

– Я сделаю все, что в моих силах, для осуществления вашего плана. Смерть от ваших рук меня не пугает вовсе, но я готова оказать любое содействие тем, кто жаждет смерти его высочества.

Странная усмешка, кивок вправо и хриплое:

– Дверь там.

– Благодарю за доверие, – и реверанс.

За который я ругала себя все то время, пока шла к двери.

Но позабыла об этом, едва переступила порог заброшенной аптеки.

По сообщению герцога Каенара, в заговоре участвовало семеро молодых послушников культа Заклинателей, но в этом заколоченном помещении на меня отовсюду взирали люди, и только здесь, на первом этаже, я насчитала, по меньшей мере, более полусотни человек.

– О, небеса! – выдохнула потрясенно.

– Что? Вам в кои-то веки стало страшно? – поинтересовался последовавший за мной Гродари.

– Вовсе нет, но мне совершенно очевидно, что я принесла недостаточно еды, – ответила растерянно.

– Да, вынужден признать, с пропитанием присутствуют некоторые проблемы, но теперь появились вы, а я слышал, девушки весьма приятны на вкус.

Прозвучало двусмысленно.

Резко обернувшись, я гневно воззрилась на молодого Заклинателя.

– Все еще пытаюсь вас напугать, – внезапно несколько извиняясь, произнес он. И пояснил причину данных попыток: – Ведь тогда есть шанс, что как только мы вас отпустим, вы не помчитесь доносить о нас магам. Мадмуазель, простите, так и не узнал вашего имени, вы ведь понимаете, что никто не должен узнать о нашем местонахождении?

О, Небо.

– Месье Армель, жаль вас расстраивать, но всему городу известно, что в заброшенной аптеке кто-то есть. И весь Суассон весьма дружно молчит об этом. Более того, если вы

обратите внимание, на улице Осенних Листьев никого нет. Вас настолько не желают тревожить или же выдать вас, что жители вопреки здравому рассудку и собственному времени, пользуются другой дорогой. Или вы действительно полагали, что это заброшенная часть города? Сверьтесь с картой и вы поймете, насколько ошибались.

В этот момент внезапно раздался осторожный стук в дверь.

Гродари, существенно потрясенный моими словами, резко развернулся, вновь заставив меня испытать сомнительное удовольствие близкого знакомства с лезвием его кинжала, и мрачно спросил:

– Кто там?

Неловкая пауза и смущенное:

– Соседи. К вам тут недавно зашла девушка и еще не вышла. Мы... должны признать, несколько волнуемся о ней.

В полумраке сверкнули темные глаза Заклинателя, взгляд казался куда опаснее острого лезвия, однако я позволила себе некоторую вольность.

– Почтенные... соседи, благодарю за ваше беспокойство, я в совершенной безопасности. Но присутствующим здесь требуется еда и лекарская помощь...

– Умолкните! – отрезал взбешенный Гродари.

И неуловимым движением убрав кинжал, попытался было закрыть мне рот. Однако прежде, чем его план увенчался успехом, я успела добавить:

– Здесь более полусотни чело...

Мой рот был непроницаемо накрыт широкой сильной ладонью, и более не удалось издать ни звука.

Однако, прежде чем явно желающий придушить меня месье Армель осуществил свое желание, за дверью раздалось:

– Поступим следующим образом – вы взяли в плен девушку, волнуясь о ее судьбе, мы молчали и были вынуждены помочь вам с провизией. Полагаю, это будет достаточным оправданием для магов.

Я ощутила, как судорожно выдохнул заклинатель, но когда Гродари заговорил, в его голосе не читалось никаких эмоций.

– Это слишком опасно. Я благодарен за все, что вы для нас сделали, однако этого более чем достаточно. Большая часть из нас покинет город сегодня ночью, оставшимся провизии хватит. Лекарь не требуется. Девушке ничего не угрожает.

За дверью помолчали.

Я отодвинулась как могла, стараясь держать дистанцию с мужчиной, который не являлся мне ни мужем, ни отцом, ни братом, и Гродари не стал этому препятствовать, однако не убрал ладонь с моего лица.

– Послушайте, – подал голос «сосед» за дверью, – почему ночью? Ночь слишком очевидное время для побега. Ко всему прочему, герцог Каенар и его подчиненные ночью сильнее, скрыться будет практически невозможно. Но, знаете, через час с рынка будут возвращаться рыбацкие телеги. Запах

неприятный, конечно, зато это обеспечит беспрепятственный выход к реке, а там у нас найдется достаточно торговых кораблей с двойным дном, чтобы вывезти всех ваших... товарищей.

Почему-то Гродари посмотрел на меня.

Я, отлично помнившая, что кроме тех семи, что совершили нападение, никакие иные Заклинатели не были более пойманы, молча кивнула.

– И почему я должен вам верить? – злым шепотом поинтересовался месье Армель.

Осторожно сдвинув его ладонь со своего лица, так же шепотом поинтересовалась:

– Сколько дней вы уже находитесь в этом здании?

Пауза, и напряженное:

– Шестой.

Кивнув, задала еще один вопрос:

– А сколько дней, по этой улице практически никто не передвигается?

И теплая рука соскользнула с моего лица.

Что ж, надеюсь, он осознал то, что уже осознала и я – жители города знали, кто скрывается в заброшенной аптеке.

– Я от всего сердца благодарю вас за помощь, – повысив голос, сообщила добрым соседям.

– Так и поступим, – постановили «соседи».

В заброшенной аптеке повисла напряженная мрачная и недобрая тишина. Гневный взгляд Гродари лишь усугублял

ее.

– Глава, – раздался чей-то слабый голос, – девушка права. Я ранее бывал в Суассоне, и если это улица Осенних Листьев, то она всегда была оживленной. Ваше заклинание отыскиало заброшенное здание, но вы не искали заброшенный район. Да и здание это заброшено, потому как детей сюда родители не пускают, аптека все же, тут и предметов острых множество и лекарств.

Из всего этого я отметила слово «ваше заклинание».

– Моя ошибка, – мрачно произнес Гродари. – Я не хотел впутывать местных жителей, но теперь... Рано или поздно, маги выяснят, что горожане обо всем знали, или же догадывались. По закону жители Суассона обязаны доносить даже о своих подозрениях, но шесть дней все молчали... Этот город уничтожат.

И я едва не упала, Гродари лишь в последний миг подхватил меня, и прижал к себе, давая возможность успокоиться. «Этот город уничтожат»...

Суассон действительно уничтожили. Массовые аресты, казни, отравление рыбы в реке, сожженные поля, разгромленные торговые склады. Я на коленях умоляла Эльтериан пощадить городок, бывший несколько лет домом для меня, и принц неизменно проявлял поистине королевскую милость, и отменял казни, или оправдывал осужденных людей... Мне казалось, я добиваюсь маленьких побед, я делаю хоть что-то для тех, кто был ко мне добр. И я старалась угодить принцу,

изучая этикет, не отрывая взгляда от книг, оттачивая каждый жест, шаг, улыбку, движение рук... А после я увидела карту империи, и на месте где когда-то был город Суассон было пусто... Пустота... Города больше не было...

– Мадмуазель, в обморок нужно было падать, когда к вашему горлу был приставлен нож, – с нескрываемой иронией произнес месье Армель.

– Простите, умоляю, простите меня, этого больше не повторится, – покаянно прошептала, чувствуя, как кружится голова.

– Боги, не стоит так извиняться, – несколько растерянно ответил Гродари. – Вам плохо? Может быть воды?

Им нельзя нападать на Эльтериана! Нельзя! Иначе Суассон действительно будет уничтожен!. Однако, этот Гродари, кажется, так же беспокоится о безопасности жителей города, а значит, у него были причины предпринять ту самоубийственную попытку. Неужели причина была в потере сил от ранения?!

– Вы ранены, – вспомнила я. – Возможно, вы не желаете впутывать в это лекарей, но я все равно уже здесь. Позвольте осмотреть вашу рану.

Отступив от меня, устало заметил:

– Я даже имени вашего не знаю.

– Асьен, – легкий приветственный реверанс, положенный при встрече с дворянином. – Что ж, теперь, когда вам известно мое имя, надеюсь, мы сможем продолжить?

Гродари галантно указал на лестницу, что ввела наверх.

– Если мадмуазель Асьен не оскорбит предложение подняться в комнату к мужчине, – добавил он, едва я с решительностью направилась в указанном направлении.

Что ж, его слова существенно поколебали мою решимость. Настолько существенно, что я остановилась в шаге от ступеней.

– Хм, не знаю, кто вас воспитывал, но надрессировали превосходно, как призовую кобылку в лучших императорских конюшнях, – тихо произнес, беззвучно подошедший Гродари.

Я взлетела вверх по ступеням, чувствуя, как горят щеки, и полыхает гнев в моей душе. О, да, именно так – я стала отлично дрессированной, вот только не лошадью, а комнатной собачкой. Хватит, Сенна! Ты не принцесса пусть и опального, но императорского двора, ты служанка мадам Бомари, сирота без родных и прошлого. Девушка, в которой никогда не проснется магия. И если ты не возьмешь себя в руки сейчас, будет кончена не только твоя жизнь – вся империя будет уничтожена, но Суассон падет первым. Мне нужно это предотвратить!

– Вторая дверь слева, – Гродари все так же абсолютно бесшумно передвигался.

И неожиданно я осознала, что мне это весьма нравится – его высочество всегда использовал туфли и сапоги с кованной подошвой, а потому его шаги разносились по всему

дворцу, и я еще издали слышала, как приближается мой палач. Шаги месье Армель в сравнении с этим обладали несомненным преимуществом.

– Вторая слева? Благодарю. У вас есть вода, бинты и...

И тут я открыла дверь. Это была прежняя смотровая в небольшой частной аптеке, но судя по количеству окровавленных бинтов сваленных в углу, складывалось впечатление, что аптека и сейчас принимает посетителей, причем в большом количестве.

– Кто-нибудь знает о вашей ране? – напряжено спросила я, входя в помещение.

– Да, – холодно ответил Гродари.

– А кто-нибудь из ваших товарищей видел ее? – я развязала тесемки на плаще.

– Нет, – спокойный ответ.

Мне оставалось лишь поразиться тому, насколько стойким является этот человек. Судя по количеству крови на бинтах, крови в самом месье Армеле не осталось вовсе, однако он продолжал нести караул и отвечать за безопасность своих друзей.

– Неимоверное безрассудство, – сказала я.

– И это говорите мне вы? – с легкой издевкой, поинтересовался Гродари. – Надеюсь, вид крови вас не испугает?

И он, отбросив ножны с кинжалом, начал раздеваться.

Нижняя сорочка, как и черная рубашка, оказались пропитаны кровью. Бинты, наложенные явно им самим, тоже на-

сквозь были мокрыми, и мне оставалось лишь догадываться о том, какую боль испытывает этот Заклинатель.

– Садитесь на кровать, оставьте бинты, я срежу их сама, – приказала, направившись к шкафу, в котором видела бутылку со спиртом, вату, стерильные нити с иглой.

– К слову, мадмуазель Асьен, если это действительно ваше имя, известно ли вам, что вы маг?

И я замерла, взявшись за дверцы шкафчика.

Сенна об этом не знала.

Но принцесса Асьениэль обладала магией исцеления и могла помочь всем, кроме себя. Ровно до тех пор, пока принц Эльтериан не запретил лечить, кого бы то ни было, кроме него самого. Ежели я помогала хоть кому-нибудь, он убивал их на моих глазах... Чудовище! Какое же он все-таки чудовище!

– Я буду благодарна, если вы посидите молча, – произнесла, не оборачиваясь. – Весьма благодарна.

И распахнув дверцы, взяла все необходимое – бинты, бутылку со спиртом, мазь для заживления ран, и мензурки со стерильными иглами и нитями. Я не собиралась использовать магию, потому что Эльтериан ее чувствовал. Любую магию в радиусе ста миль. После покушения этот радиус сократится до пяти миль, но даже подобный радиус был убийственным, как минимум для меня в итоге. Как жаль, что я слишком поздно узнала об этой его способности.

Резко повернувшись, я собиралась было направиться к

месье Армелю, но едва не обронила все, что держала в руках – его рана не была обычной. И красная кровь, текущая безостановочно, являлась самым приглядным зрелищем, по сравнению со всем остальным. Обнаженные края рваной неровной раны чуть ниже груди, черная кажущаяся гниющей плоть, и черные вены, расползающиеся от места поражения по всему телу...

– Копье Судьбы... – потрясенно прошептала я.

Точно такая же рана стала последней для принца Эльтериана... И нанес ее лорд Каенар. Дар, который герцог скрывал столь долго и так тщательно. Так вот, где он использовал его впервые.

– Как видите, зашивать особо нечего, – невесело усмехнулся Гродари. – Но я буду благодарен, если вы сможете остановить кровь, это даст мне еще несколько дней жизни.

Но я не могла.

Я не могла...

Я...

Прикусив губу, я стояла несколько мгновений, с ужасом глядя на человека, который уже был практически мертвецом, и понимала, что промолчать не сумею.

– Любую магию отследит принц Эльтериан, – прошептала, чувствуя, как начинают дрожать руки. – И почти сразу на место применения магической энергии явится лорд Каенар.

Изогнув бровь, Гродари, словно бы совершенно не чувствующий боли, задумчиво протянул:

– А вы многое знаете, мадмуазель Асьен, пугающе много.

Вы ведьма или предсказательница?

Я та, кому небеса даровали второй шанс...

И кто готов на все, лишь бы более никогда не встречаться ни с лордом Каенаром, ни с его высочеством Эльтерианом. Абсолютно на все.

Но если я сейчас ничего не сделаю, этот Заклинатель умрет. А перед смертью нападет на принца, лишив его существенной части сил и магического потенциала. К сожалению, это не спасет империю... И не спасет город Суассон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.